

- Всё нормально, нас снимают на видео. А потом диск отдают, - вполголоса произнесла моя «мама», и уже другим тоном добавила: - Сынок, ты не стесняешься это делать? - Нет, - ответил я. - Ну и правильно. Ничего страшного, что маме тити помнёшь. А в детстве ты мне их посасывал с таким упоением, - сказала «мама». - А тебе тогда приятно было? – спросил я. - Да, - ответила «мама». - Знаешь, мам, - продолжая наминастить её сиськи, произнёс я, - я слышал, что иногда у женщин молоко в грудях бывает, даже когда они не кормят младенцев... - Ну, может, у кого-то подобные странности и бывают, но уверяю тебя, - у меня там сейчас молока нет, - улыбнулась «мама». - А вдруг есть?! Давай проверим! – сказал я и, наклонившись, щутливо попытался губами ухватить «мамин» сосок. «Мама» со смехом выворачивалась, не давая мне сделать то, что я хотел. Но мне удалось поймать в рот её сосок, я слегка прикусил его зубами, и «мама» замерла, чтобы, дёрнувшись, не сделать самой себе больно. Я сосал, а «мама», лёжа неподвижно, говорила: - Ну, перестань. Пошутили, и хватит. Я продолжал, и почувствовал, что «мамина» рука гладит меня по волосам. Потом раздался слабый стон. - Хватит, тебе говорю... - вновь, но не очень уверенно, сказала «мама». Я выпрямился, и развёл руками полы «маминого» халата в стороны. На «маме» были чёрные чулки, но не было трусов. Лобок у неё был выбрит, и поэтому, несмотря на то, что её ноги не были раздвинуты, я видел верхнюю часть светло-розовых складок, уплотнившихся и сбиравшихся в районе клитора. «Мама» сжала ноги поплотнее и отпихнула меня. - Что тытворишь, поросёнок! – взвизгнула она. – Я тебя попросила только груди помассировать, а ты тут же матери в штаны лезешь! Наглец! Я отстранился и сказал виновато: - Мам, прости, я думал, мы играем... - Игры нашёл! – вставая и запахивая халат, сердито сказала «мама». Пройдясь по «комнате», она подошла ко мне и одновременно сердитым и весёлым голосом произнесла: - Чего ты ко мне полез?! Тебе что, интересно на голую мать посмотреть?! - Ага, - честно ответил я. - А зачем? – спросила «мама». - Ну... просто... приятно... - Приятно ему... - проворчала «мать». - Ну посмотри, раз приятно! – и она распахнула халат. Я выпялился на её груди и лобок. - Ну и как? Что чувствуешь? Опять «приятно»? – иронично спросила «мама». - Да, - кивнул я. - В штанах, небось, приятно-то? Или где? Ну-ка... - «мать» протянула руку и прежде чем я что-либо успел сообразить, стиснула пальцами моё хозяйство сквозь штаны. - Ого! – удивлённо воскликнула она. - Да ты... и это – на родную мать! Она покачала головой. - Ну-ка, снимай штаны... и трусы тоже... Я остался стоять перед «мамой» с голой нижней частью тела. «Мать», укоризненно покачивая головой, но с заинтересованным выражением лица, рассматривала мои причиндалы, стоящий член. А он всё более напрягался от того, что я стоял голый рядом с голой «матерью», которая сама велела мне показать ей член. - А это что у тебя? – спросила она, показывая на член. Я опустил взгляд вниз. На члене сбоку была маленькая уже почти зажившая болячка. - Ну ясно, - натёр, безобразник?! Видать, часто этим занимаешься? – сказала мама. - Чем? – невинно прикинулся я. - Сам знаешь, чем! Ты же любишь, когда «приятно»! – ехидно сказала мама. Затем она опустилась на колени и, открыв рот, бережно надела его на мой член. О, как это было хорошо! Чувствовалось, что «мама» очень аккуратно, - видимо, чтоб не травмировать ещё более и так уже «пострадавший» орган её сына, - делает то, что обычно делают жёны мужьям. Мне стало влажно-щекотно, я почувствовал, что сейчас могу брызнуть. Но мама оторвалась и, подняв голову, сказала: - Чем

играться до мозолей, лучше поласкай своим игрунком маму. С этими словами «мама» встала, затем подошла к кровати и легла спиной на неё, широко раздвинув ноги. - Иди сюда, уж так и быть, разок позволю тебе... только никому не смей говорить, понял?! Никогда! Я подошёл, устроился между «маминых» тёплых ляжек, и, потыкавшись в её промежность своею упругой колотушкой, провалил её в отверстие, плотно прижавшись животом к её мягкому животу. - Ахх... - выдохнула «мама», закрыв глаза. - Давай, сыночка... двигай... мама тебя полечит... своей писей... там-то уж не натрёшь болячек... там мягонько... да? - Ага, - выдохнул я, размеренно вгоняя пенис в этот запретный влажный проход в «мамин» организм. - От так, от так... Слушай-ка, как хорошо... может, ты всегда теперь со мной будешь? И жениться не надо... Чуть захотел пиписке приятно сделать – а мама тут как тут... всегда сыночку ублажит... Приятно же в моей писе? Лучше, чем рукой? - говорила «мама». Я уже не мог отвечать. Бешено, словно стараясь разорвать «мамину» пизду, я шуровал в ней во всех направлениях, и скоро испакостили «материнское» влагалище своей спермой. Ох, - это было здорово... - Ну что, освободились? – раздался голос нашего проводника. Я аж вздрогнул – совсем про него забыл. А он вошёл в комнату вместе с Пашкой, у которого был помятый, но довольный вид. - Идёмте дальше! – потащил нас из павильона проводник. Мы вышли на свежий воздух. - Ну, как ты? – спросил я Пашку. - Класс! Я свою «мамку» в жопу отъебал! И ещё руку ей в пизду засовывал чуть ли не до локтя! – восхищённо сказал Пашка. Мы шли по аллее, и переди засветилась иллюминация: огромные, напоминающие букву «м» раздвинутые ноги лежащей женщины и между ними – вытянутый ромб приоткрытых половых губ. Всё это было «нарисовано» изгибами неоновых трубок, и всё это светилось и мигало зелёным и розовым. Огромная, выше человеческого роста пизда – естественно, розовым цветом. В неё нас и потянул проводник. Мы вошли и оказались в тёмном проходе около последнего ряда в большом зале. Впереди, на ярко освещённой сцене стоял конферансье и громко говорил: - Ну, кто ещё желает рассказать какую-нибудь историю про инцест? Напоминаю, приз в нашем конкурсе... - тут конферансье сделал паузу, а зал заревел: - Суперкайф! - Да, да, - кто выиграет, тот получит суперкайф! - А что такое суперкайф? – спросил я нашего проводника. Тот загадочно улыбнулся и сказал: - Этого я не могу сказать. Но вы сами можете его получить... если выиграете, конечно. - А что для этого нужно сделать? – спросил Пашка. - Вы же слышали – нужно рассказать что-нибудь об инцесте. (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)